

От побратимства городов к «парадипломатии макрорегионов»: поиск новых форм российско-китайского сотрудничества (к 10-летию межрегиональной программы «Волга–Янцзы»)

© Евтушенко А.В.^{a,c}, Зуенко И.Ю.^{a,d}, Фоминых А.Е.^{b,e}, 2023

^a МГИМО МИД России, Москва, Россия

^b Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия

^c ORCID: 0009-0008-7751-7389; evtushenko.antonina.vl@yandex.com

^d ORCID: 0000-0002-9853-9703, ivanzuwei@gmail.com

^e ORCID: 0000-0003-4459-6320, alexeyfominykh@yahoo.com

Резюме: Статья посвящена анализу новых форм российско-китайского сотрудничества на примере действия межрегиональной программы «Волга–Янцзы», которая призвана стимулировать развитие экономических и гуманитарных контактов между регионами двух стран, расположенными не просто вдали от государственной границы, а в их центральных частях. Данная программа реализуется с 2013 г. Результаты, достигнутые за 10 лет, нельзя оценить как прорывные, что объясняется низким уровнем взаимосвязанности между регионами Волги и Янцзы, а также воздействием пандемии *COVID-19* (2020–2022 гг.), из-за которой многие проекты были поставлены на «паузу». Несмотря на то, что одной из очевидных целей запуска программы было стимулирование торгово-инвестиционных связей между центральными, а не периферийными регионами двух стран, на данный момент наиболее перспективным направлением взаимодействия по-прежнему видятся гуманитарные контакты в рамках народной дипломатии. Фактически наравне с более привычной формулой «породненных городов» мы наблюдаем становление формата «породненных регионов».

В перспективе, учитывая значимость парадипломатии для развития сотрудничества России и Китая, можно ожидать запуска аналогичных программ и для других макрорегионов.

Ключевые слова: Россия, Китай, парадипломатия, народная дипломатия, города-побратимы, программа «Волга–Янцзы»

Для цитирования: Евтушенко А.В., Зуенко И.Ю. (Москва), Фоминых А.Е. (Йошкар-Ола). От побратимства городов к «парадипломатии макрорегионов»: поиск новых форм российско-китайского сотрудничества (к 10-летию межрегиональной программы «Волга–Янцзы»). *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 12. С. 15–23. DOI: 10.31857/S032150750029001-3

From Sister Cities to “Macroregions Paradiplomacy”: A Search of Russo-Chinese Cooperation New Forms (on 10 Years of Volga–Yangtze Regional Program)

©Antonina V. Evtushenko^{a,c}, Ivan Y. Zuenko^{a,d}, Alexey E. Fominykh^{b,e}, 2023

^a MGIMO University, Moscow, Russia

^b Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia

^c ORCID: 0009-0008-7751-7389; evtushenko.antonina.vl@yandex.com

^d ORCID: 0000-0002-9853-9703, ivanzuwei@gmail.com

^e ORCID: 0000-0003-4459-6320, alexeyfominykh@yahoo.com

Abstract: The article analyses Volga-Yangtze Regional Cooperation Program as an example of the new forms of Russo-Chinese cooperation as the Program is aimed at developing economic and cultural relations between the regions that are located not only far from the state borders but in the central parts of Russia and China respectively.

This Program was launched in 2013. The results after 10 years of implementation are far from being considered a breakthrough in the regional cooperation that can be explained by low level of connection between the regions of both the

Volga and the Yangtze rivers as well as adverse impact of COVID-19 pandemic (2020–2022) which caused many projects to be put on hold. Although one of the main and most obvious aim of the Program was the development of the trade and investment cooperation between not peripheral but central regions of the two countries, the humanitarian relations within this paradiplomacy still seem to be the most perspective fields of the bilateral cooperation. In fact, along with traditional framework of sister cities relations, we are witnessing the emerging of the new form of relations, i.e. "sister regions".

In the future, considering the importance of public and paradiplomacy for further development of Russo-Chinese cooperation, similar programs are expected to be launched in order to bust cooperation between other regions of the two countries.

Keywords: Russia, China, paradiplomacy, public diplomacy, sister cities, Volga-Yantze Cooperation Program

For citation: Evtushenko A.V., Zuenko I.Y. (Moscow), Fominykh A.E. (Yoshkar-Ola). From Sister Cities to "Macroregions Paradiplomacy": A Search of Russo-Chinese Cooperation New Forms (on 10 Years of Volga–Yangtze Regional Program). *Asia and Africa today*. 2023. № 12. Pp. 15–23. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750029001-3

ВВЕДЕНИЕ

Российско-китайское стратегическое партнерство – объективный и закономерный выбор народов двух стран, обусловленный географической близостью и схожестью исторического пути в последние сто лет, наличием общих взглядов на международные процессы. Сотрудничество двух стран реализуется в различных плоскостях: от торгово-инвестиционного обмена до гуманитарных межличностных контактов. Все эти формы сотрудничества имеют место, в т.ч. на уровне отдельных регионов и даже населенных пунктов. Значимость этого фактора подчеркивается тем, что и Россия, и Китай – значительные по территории и населению государства, повестка сотрудничества которых не может ограничиваться только взаимодействием национальных правительств.

Между тем развитие российско-китайского межрегионального сотрудничества ограничено объективными трудностями. Несмотря на общую границу и давнюю историю взаимоотношений, между Россией и Китаем не существует цивилизационного родства. Языковой барьер, разница менталитетов и «культурных кодов» по-прежнему существуют и затрудняют контакты представителей двух стран по сравнению, например, с отношениями России и стран Восточной Европы. В этих условиях развитие двусторонних связей необходимо подкреплять искусственно: с помощью различных программ и проектов, позволяющих народам двух стран больше контактировать, лучше узнавать друг друга.

Эта задача решается на высшем уровне путем проведения «тематических годов», в рамках которых проводятся различные мероприятия – в сфере культуры, туризма, сотрудничества СМИ, вузов и т.д. Старт этой формы взаимодействия был дан в 2006–2007 гг., когда были проведены «Год России в Китае» и «Год Китая в России» соответственно. Например, 2023 год был объявлен «Годом российско-китайского сотрудничества в области физической культуры и спорта» (см. также [1]).

Другим способом, позволяющим создать поле для межрегионального сотрудничества и дополняющим традиционную дипломатию, является *парадипломатия*, или международная деятельность субнациональных акторов (в нашем случае – городов, а также субъектов РФ и провинций КНР). Специфика парадипломатии в российско-китайских отношениях (в отличие, например, от связей аналогичного уровня между странами Запада) состоит в том, что межрегиональное взаимодействие было инициировано главным образом центральной властью и полностью подчинено государственным интересам, формируемым центральными правительствами обеих стран.

Наиболее распространенной формой такого взаимодействия является установление побратимских связей между городами. Между нашими странами оно существует с 1988 г., когда Ленинград и Шанхай стали городами-побратимами. Однако движением породненных городов народная дипломатия с привязкой к региональному сотрудничеству не ограничилась. На российско-китайском треке возникают и новые формы парадипломатии – прежде всего, связанные с сотрудничеством регионов (субъектов РФ и единиц провинциального уровня КНР) и даже макрорегионов! Это относительно новая форма межрегионального взаимодействия, пока мало исследованная в научной литературе. Обозначить данный феномен и сделать промежуточные выводы по его содержанию и перспективам призвана данная статья.

ПОСТАНОВКА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЗАДАЧИ

В качестве объектов исследования, позволяющего рассмотреть на конкретных примерах указанный выше процесс, авторы используют сотрудничество с городами-побратимами в КНР отдельно взятого российского муниципалитета (Владивосток), а также программу межрегионального сотрудничества «Волга–Янцзы», инициированную 10 лет назад, в 2013 г.

Целью авторов является её рассмотрение в широком контексте российско-китайских отношений. Согласно гипотезе авторов, переход к формату «дружба макрорегионов» может рассматриваться как ответ на два вызова российско-китайского регионального сотрудничества: 1) недостаточную эффективность движения породненных городов и регионов с точки зрения ожидаемых результатов (прежде всего, экономических) и 2) недостаточную эффективность т.н. приграничного сотрудничества, делающего акцент на контакты сопредельных территорий.

Таким образом, программа «Волга–Янцзы» может рассматриваться как своего рода пилотный проект нового формата, который может позволить в будущем охватить межрегиональным взаимодействием все регионы России и Китая, в т.ч. далекие от государственной границы. Насколько эта программа успешна, что именно внутри заданных ей рамок «работает», а что «буксует», можно оценить, рассмотрев её в более широком контексте. Для этого следует сначала кратко разобрать побратимское движение в российско-китайских отношениях, затем рассмотреть особенности сотрудничества приграничных регионов на примере Владивостока и только затем перейти к программе «Волга–Янцзы». Указанные аспекты соответствуют отдельным параграфам статьи.

Нами были использованы открытые материалы по международному сотрудничеству Владивостокского муниципалитета и программе «Волга–Янцзы» (надо сказать, довольно отрывочные¹). Наиболее полные сведения получены по межвузовскому сотрудничеству, что стало возможным благодаря активной деятельности ассоциации вузов «Волга–Янцзы», в т.ч. в медиасфере². Отметим, что российские исследователи неоднократно обращались к тематике регионального сотрудничества России и Китая (см.: [2; 3; 4]), в т.ч. сквозь призму побратимских связей [5; 6] и различных форм народной дипломатии [7; 8]. В то же время программа «Волга–Янцзы» рассматривалась лишь в считанном числе работ (см., например, [9]). Столь же ограничен анализ данной программы и в китайязычной литературе (см.: [10; 11; 12]). Авторы надеются, что настоящая статья хотя бы отчасти закроет имеющийся дефицит.

ДВИЖЕНИЕ ПОРОДНЕННЫХ ГОРОДОВ В РОССИЙСКО-КИТАЙСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Побратимские связи городов – одна из наиболее распространенных и удобных площадок для развития парадипломатии и народной (общественной) дипломатии. Побратимские связи – это регулярные дружественные отношения, оформленные соответствующими соглашениями о породнении, о дружбе и сотрудничестве, которые поддерживают между собой города разных государств для взаимного ознакомления с жизнью, историей и культурой, укрепления дружбы и сотрудничества между народами.

Побратимские связи изначально устанавливаются между субнациональными правительствами (чаще всего городскими), однако они направлены на развитие именно публичной дипломатии – развитие контактов между общественными и неправительственными организациями, культурными, спортивными, студенческими коллективами и отдельными лицами. Суть побратимских связей между городами – создание условий для интенсификации контактов в рамках как обмена делегациями, так и различных фестивалей и совместных праздников.

Китай с середины XX в. – один из наиболее активных субъектов развития движения городов-побратимов (свое организационное оформление получило в 1957 г. путем создания Всемирной федерации породненных городов)³. Объясняется это тем, что для КНР культурные обмены в рамках народной ди-

¹ Расширение источниковой базы по этим аспектам (прежде всего, по программе «Волга–Янцзы») можно ожидать по мере попадания официальных документов в архивы. На данный момент исследователь может рассчитывать лишь на те сведения, которые публикуются в открытом доступе (*прим. авт.*).

² См. материалы: Ассоциация вузов «Волга–Янцзы». <http://www.uayangtze-volga.org/ru/index.html> (accessed 26.06.2023).

³ Тут следует отметить, что сам термин «народная дипломатия» (миньцзянь вайцзяо – 民间外交) принадлежит премьеру КНР Чжоу Эньлаю (1888–1976), который обозначал им установление партнерских и дружеских связей в условиях отсутствия дипломатических отношений [13] (*прим. авт.*).

пломатии и движения городов-побратимов долгое время были удобным способом развития межгосударственного сотрудничества в условиях непризнания со стороны других стран и отсутствия дипломатических отношений (данная проблема была актуальна до середины 1970-х гг.). В пореформенный период такие связи стали восприниматься сквозь призму применения «мягкой силы» как возможность рассказать о себе и своей культуре миру. Можно сказать, что это важная составляющая деятельности КНР, направленной на укрепление и формирование благоприятного имиджа страны в соседних странах, которая способствует уменьшению синофобских и алармистских настроений и тем самым продвижению политических и экономических интересов страны.

Представляется, что понимание этого момента приводит к тому, что в российско-китайских отношениях большая часть проектов, в т.ч. касающихся культурного обмена, до последнего времени выполнялась по инициативе китайской стороны. Кроме того, культурные, спортивные, научные, студенческие обмены более полно финансируются именно китайской стороной. Речь в данном случае идет не о благотворительности, а о четком понимании своих задач, а также роли и места народной дипломатии в осуществлении внешнеполитической стратегии.

Хотя первый побратим советского города появился еще в 1944 г. («породнились» разрушенные войной Сталинград и британский Ковентри), породненные города между СССР и КНР появились только в конце 1980-х гг., что было связано с длительным периодом разрыва между странами и его преодоления на волне преобразований в двух странах. Как уже было сказано выше, первые подобные отношения были установлены между Ленинградом и Шанхаем (1988 г.). «Побратимство» двух столиц: Москвы и Пекина, было оформлено только в 1995 г.

С середины 1990-х гг. побратимские связи активно налаживаются между администрациями разных городов России и Китая. В настоящий момент, пожалуй, у каждого относительно крупного города России (не только у областных и краевых центров, но зачастую и у райцентров) существуют свои побратимы в Китае. На рубеже веков наблюдалась настоящая «мода» на установление подобных отношений. Учитывая, что побратимские связи редко прекращаются⁴, даже если реальное сотрудничество между городами-побратимами сходит на нет, «база данных» таких отношений велика и не может быть представлена в отдельной взятой журнальной статье. Вот лишь некоторые из пар городов-побратимов: Харбин – Хабаровск, Хух-Хото – Улан-Удэ, Лхаса – Элиста, Цзыбо – Великий Новгород, Гуанчжоу – Екатеринбург, Аньшань – Липецк, Шэньян – Иркутск, Тайюань – Сыктывкар, Чунцин – Воронеж, Цзилинь – Волгоград и т.д. Другой характерный пример: мало кому известный в России Мяньян – 5-миллионный городской округ в Сычуани – имеет побратимские отношения с Новосибирском, Обнинском и Псковом.

СОТРУДНИЧЕСТВО ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИВОСТОКА)

Будучи в эпицентре межгосударственного взаимодействия в Северо-Восточной Азии, Владивосток испытал настоящий бум «побратимского движения» еще в начале 1990-х гг. В тот период «побратимство» сводилось к заключению соответствующих отношений с конкретными городами, которые были похожи на Владивосток своим географическим положением. Как правило, это были крупные порты, центры международного сотрудничества. В течение 1991–1992 гг. Владивосток «побратался» с тремя городами США, двумя городами в Японии, городами в Южной Корее (Пусан) и КНР (Далянь).

Следующая волна побратимств пришлась на конец 2000-х гг., когда у Владивостока появился еще один китайский побратим, причем не вполне обычный. Не город, а целый автономный округ (1/4 территории провинции Цзилинь площадью более 43 тыс. кв. км) – Яньбянь-Корейский автономный округ (ЯКАО). Отношения побратимства были заключены 18 мая 2011 г.

Такое изменение в практике побратимских отношений выглядит вполне логичным, учитывая, что изначальная эйфория, связанная с расширением числа породненных городов, постепенно сменилась

⁴ Так, даже в апреле 2022 г. на фоне обострения отношений России и США городская ассамблея Джуно (штат Аляска) не смогла принять решение о разрыве побратимских связей с Владивостоком. Аналогичные решения приняли в других городах-побратимах: Такоме и Сан-Диего. См.: Александров Г. Побратимы на паузе: как спецоперация повлияла на отношения властей российских и иностранных городов. <https://dailystorm.ru/obschestvo/pobratimy-na-pauze-kak-specoperaciya-povliyala-na-otnosheniya-vlastey-rossiyskih-i-inostrannyh-gorodov> (accessed 26.06.2023). Примечательно, что в марте 2023 г. о приостановлении побратимских связей с Волгоградом заявили власти Ковентри, однако даже в этом случае речь пока не идет о разрыве отношений (прим. авт.).

озабоченностью, вызванной тем, что города-побратимы, расположенные вдали друг от друга, несмотря на внешнюю схожесть, не могли обеспечить желаемый уровень торгово-экономических контактов. Появился запрос на новые формы движения породненных городов – одной из этих форм стало расширение «территории сотрудничества» и более прагматичный выбор партнеров.

В этом плане, если сравнивать активность побратимских отношений Владивостока с Далянем (городом) и Яньбянем (автономным округом), то сравнение явно в пользу последнего. Для Яньбяня, конкурентными преимуществами которого являются приграничное положение и возможность использования своей территории для транзита грузов через порты Приморья, побратимские связи с Владивостоком не просто символ, а вполне прагматичный шаг.

Разберем на примере связей Яньбяня и Владивостока механизм осуществления побратимских связей. Следует отметить, что побратимскому соглашению предшествовал Меморандум об установлении отношений дружественного обмена и торгово-экономического сотрудничества между ЯКАО и Владивостоком от 9 августа 2002 г. Это другой уровень дружеских связей между субнациональными правительствами: так, на уровне Договоров о дружбе и сотрудничестве (которые ни к чему не обязывают и сводятся лишь к проведению эпизодических мероприятий) Владивосток «дружит» также с Шанхаем (с 1993 г.), Яньтаем (1994 г.) и Чанчуном (2004 г.). Таким образом, «побратимство» с ЯКАО представляет собой редкий, но вполне логичный случай повышения дружеских отношений в статусе.

Концептуальные моменты сотрудничества изложены в Соглашении об установлении побратимских отношений, которое состоит только из трех пунктов:

1. Действуя на принципах взаимовыгодности, Стороны развивают обмены и сотрудничество в области экономики, торговли, науки и техники, культуры, образования, спорта, здравоохранения, подготовки кадров и других областях в различных формах, стимулируют совместное развитие и процветание регионов.

2. Стороны поддерживают регулярные контакты на уровне высших должностных лиц и соответствующих структур в целях проведения консультаций по вопросам обменов и сотрудничества, а также по вопросам, представляющим взаимный интерес.

3. Данное Соглашение вступает в силу с момента подписания. Срок действия – 5 лет. Если по истечении срока действия ни одна из Сторон не предложит прекратить действие Соглашения, оно пролонгируется на новый срок⁵.

Задача по осуществлению и координации побратимских связей ложится на соответствующие подразделения субнациональных правительств – Управление международных отношений и туризма Администрации г. Владивосток и Канцелярию иностранных дел Народного правительства ЯКАО.

Основная форма – обмен делегациями (на практике значительно чаще, чем с другими субъектами), а также проведение двусторонних и многосторонних мероприятий. Работа в рамках многосторонних мероприятий предполагает, что, если в ЯКАО или Владивостоке проводится какое-либо международное мероприятие, делегации из города-побратима приглашаются в первую очередь.

Только за три первых года побратимских отношений (2011–2014 гг.) делегации из ЯКАО участвовали в ежегодных празднованиях Дня города, Международных молодежных фестивалях городов-побратимов Владивостока, Фестивале духовых оркестров, Медиа-форуме в рамках т.н. «Осеннего фестиваля городов-побратимов» (2013), был организован товарищеский матч с футбольной командой ЯКАО. Делегации из Владивостока, в свою очередь, участвовали в Торгово-инвестиционной ярмарке района Туманган, в ходе которой для делегации Владивостока как города-побратима был организован специальный «День бизнеса с Россией»; Евроазиатском фестивале единоборств; мероприятиях Недели обменов в области культуры среди учащихся начальных и средних школ; творческие коллективы участвовали в Фестивале цветения груши, был организован футбольный матч владивостокской ДЮСШ с местной командой. Можно также заметить, что благодаря побратимским связям был заключен договор между Ассоциацией предпринимателей Приморья с Комитетом по содействию международной торговле ЯКАО⁶.

Учитывая, что в российско-китайских отношениях приграничные территории представляют собой две периферии, расположенные на солидном удалении от культурных и экономических центров двух

⁵ Официальный сайт г. Владивосток. Города-побратимы. <https://www.vlc.ru/city/tourism/Goroda-pobratimy/> (accessed 26.06.2023)

⁶ По материалам официального сайта города Владивосток. <http://www.vlc.ru>

стран (подробнее см. [4]), к началу 2010-х гг. в экспертном сообществе и среди чиновников укрепилось убеждение, что подлинным драйвером российско-китайского регионального сотрудничества может стать взаимодействие субъектов (причем, как мы увидели выше, даже не отдельных городов, а более крупных территорий), расположенных не в приграничье, а в центральных районах двух стран. Примером такого взаимодействия и стала программа «Волга–Янцзы».

СОТРУДНИЧЕСТВО НЕПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММЫ «ВОЛГА–ЯНЦЗЫ»)

Программа межрегионального сотрудничества 14 субъектов Приволжского федерального округа (ПФО) и 5 провинций КНР, расположенных в регионе Верхнего и Среднего течения реки Янцзы (Аньхой, Хунань, Хубэй, Сычуань, Цзянси), а также города центрального подчинения Чунцин, была инициирована в 2013 г.

В ПФО ведущая роль в форсировании межрегионального сотрудничества с Китаем принадлежала команде полномочного представителя президента РФ М.В.Бабича (занимал эту должность в 2011–2018 гг.). Характерной чертой программы, получившей название «Волга–Янцзы», является «сконструированный» характер участвующих в ней макрорегионов, в то время как в качестве объединяющей темы были выбраны великие реки: Волга – в России и Янцзы – в Китае. Для представителей старшего поколения это название воспринималось символической отсылкой к известной песне «Москва – Пекин» (1949 г.), отразившей пик советско-китайской дружбы («*Слышен на Волге голос Янцзы, видят китайцы сиянье Кремля*»).

По словам самого М.В.Бабича, отличительной особенностью формата «Волга–Янцзы» явилось то обстоятельство, что он «объединяет субъекты двух стран, расположенные в глубине национальных территорий, т.е. наличие общей границы не является необходимым условием для эффективного экономического сотрудничества»⁷.

За период действия программы сложилась институционально-правовая структура межрегионального взаимодействия. В начальный период (2013–2015 гг.) действовала Совместная рабочая группа регионов ПФО РФ и Верхнего, Среднего течения реки Янцзы КНР по сотрудничеству в торгово-экономической и гуманитарной сферах. В 2016 г. был образован Совет по межрегиональному сотрудничеству в формате «Волга–Янцзы»⁸, который возглавили М.В.Бабич и член Госсовета КНР Ян Цзечи. Членами Совета стали руководители регионов, а его заседания проводились поочередно в столицах субъектов ПФО и китайских провинций – участниц программы.

Одновременно практически все регионы Приволжья заключали соглашения с провинциями Верхнего и Среднего течения реки Янцзы и Чунцином и другими крупными городами (Ухань, Наньчан и др.) о торгово-экономическом и гуманитарном сотрудничестве. Как правило, после обмена визитами официальных делегаций, представляющих органы власти сотрудничающих субъектов, организовывались бизнес-миссии, выставки и другие обмены, предполагающие вывод контактов на уровень практического взаимодействия.

Таким образом, благодаря активности аппарата полпреда президента в ПФО во всех регионах округа в первые годы действия программы были разработаны детальные «дорожные карты» совместных мероприятий в области экономического сотрудничества и инвестиций, науки и образования, культуры, туризма и молодежной политики.

Реализация программы не была лишена проблем и недостатков. Сразу же обозначились неравные «стартовые возможности» различных российских регионов: основная доля совместных проектов в рамках «Волга–Янцзы» приходилась на экономически развитые и многонаселенные территории (республики Татарстан, Башкортостан, Самарскую, Нижегородскую область), в то время как сравнительно небольшие и менее развитые субъекты (например, Республика Марий Эл) закрывали лишь некоторые позиции в «дорожной карте».

В ряде случаев проявлялся формалистский подход региональных чиновников к вопросам сотрудничества – сказывался недостаток опыта взаимодействия с Китаем, отсутствие при правительствах и ад-

⁷ Круглый стол в формате «Волга–Янцзы». 23 июня 2014. <http://pfo.gov.ru/press/interview/79306/> (accessed 26.10.2021)

⁸ См. материалы сайта <http://yangtze-volga.org>

министрациях глав ряда регионов специализированных департаментов и отделов международных связей и внешнеэкономической деятельности. Нередки были прецеденты утраты китайскими инвесторами интереса к развитию сотрудничества с регионами ПФО, что можно объяснить естественной логикой отношений в сфере бизнеса, неподконтрольных административному воздействию.

В общей сложности в рамках «Волга–Янцзы» было инициировано около 70 совместных инвестиционных проектов, из которых на уровень практической реализации к началу 2023 г. вышли не более 15 (остальные находились на стадии проработки или не получили развития).

Как правило, сложности в создании совместных с китайскими компаниями производств на территории субъектов ПФО носили сугубо экономический, реже – юридический характер. Буквально единственный случай негативного восприятия местным населением связанного с КНР предприятия отмечен в Чувашии, где в 2019 г. жители одного из сельских поселений протестовали против строительства агропарка «Сычуань–Чувашия»⁹. Примечательно, что этот и другие случаи свертывания китайских инвестиционных проектов в регионах ПФО получали критическое освещение в основном в оппозиционных СМИ (в т.ч. с иностранным финансированием), подававших активность КНР в Поволжье исключительно с алармистских позиций – как «экспансию Китая» в рамках реализации инициативы «Пояса и пути»¹⁰.

Несмотря на сложности, форсированный характер российско-китайского межрегионального взаимодействия оправдал себя в плане открытия китайскими инвесторами российского Поволжья, Прикамья и Южного Урала, стимулирования российских кампаний из ПФО к выходу на китайский рынок, а также установления партнерских отношений между университетами, учреждениями науки и культуры России и КНР. В прежней логике развития российско-китайского регионального сотрудничества, делающей акцент на приграничных связях, это было бы невозможно.

Так, культурно-гуманитарное измерение программы «Волга-Янцзы», в сравнении с инвестиционными проектами, стало наиболее продуктивным и многообещающим в плане установления партнерских связей между регионами ПФО России и китайскими провинциями. По состоянию на 2023 г. в этой сфере было инициировано более 60 совместных проектов, подписано более 50 соглашений и меморандумов о сотрудничестве. Наиболее значимыми направлениями стали связи в сфере высшего образования и науки, молодежных и культурных обменов.

Например, в 2016 г. по инициативе академического сообщества двух стран была создана Ассоциация вузов ПФО и провинций Верхнего, Среднего течения реки Янцзы. С китайской стороны организатором работ по созданию Ассоциации стал Сычуаньский университет (г. Чэнду), с российской – Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е.Алексеева. В 2023 г. в Ассоциацию входило 50 российских и 30 китайских университетов. Традиционными стали ежегодные форумы ректоров и экспертов Ассоциации¹¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нынешний этап развития российско-китайских отношений, характеризующийся резким ростом заинтересованности обеих сторон в интенсификации сотрудничества, актуализирует вопрос поиска новых форм и методов партнерских связей, позволяющих лучше узнать друг друга, запустить программы взаимодействия и т.д.

Парадипломатия и народная дипломатия, позволяющая подключить к подобной работе общественность, бизнес, молодежь в регионах, в этом контексте не имеет альтернатив. Россия и Китай миновали тот этап, когда региональное сотрудничество могло сводиться лишь к приграничному сотрудничеству. Сейчас парадипломатия в отношениях двух стран должна стать, если можно так сказать, *тотальной*. Самоограничение с акцентом только на сопредельные территории не позволяет раскрыть потенциал взаимодействия, имеющийся у районов в центральных и иных районах двух стран, находящихся вдали от государственной границы.

В этом контексте переход к формату «дружбы макрорегионов», пилотным проектом которого является платформа «Волга–Янцзы», может рассматриваться как ответ на промежуточные результаты раз-

⁹ Ошеева В. Молочные реки, китайские берега. Почему чувашская деревня не поверила в светлое будущее. *Огонёк*, № 11, 23.03.2020. С. 26.

¹⁰ Подробнее о современных проявлениях синофобии в РФ и государствах постсоветского пространства см. [14].

¹¹ По материалам сайта <http://www.uayangtze-volga.org/ru/index.html> (accessed 26.06.2023)

вития межрегионального сотрудничества, когда дружба только в формате породненных городов уже не могла удовлетворить интересы сторон. Формат межрегионального сотрудничества, охватывающего макрорегионы, при всей его искусственности, позволяет форсировать установление партнерских контактов между значительным числом субъектов. И хотя КПД таких контактов не всегда высок, а экономическая целесообразность сотрудничества, на что указывают и китайские исследования, «не может появиться на пустом месте» [10, с. 118], как стартовая площадка для регионов, расположенных вдали от границы, формат программы «Волга–Янцзы» представляется весьма успешным.

Позитивный опыт программы «Волга–Янцзы» может быть перенесен и на другие макрорегионы России и Китая с тем, чтобы каждый из регионов имел своего партнера на территории другого государства, причем искал и развивал отношения не сам, а в рамках межрегиональной программы сотрудничества, что позволит экономить время и ресурсы.

Перспективным представляется сотрудничество между регионами Западной Сибири и Северо-Западным Китаем (провинции Шэньси, Ганьсу, Синьцзян-Уйгурский автономный район), Восточной Сибирью и Северным Китаем (Автономный район Внутренняя Монголия, провинции Шаньси и Хэбэй), Уралом и провинциями Центрального Китая (Хэнань, Хубэй, Хунань), регионами Северо-Западного федерального округа и прибрежными провинциями Восточного и Юго-Восточного Китая (Цзянсу, Чжэцзян, Фуцзянь) и т.д.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Петровский В.Е. Перекрёстные годы регионов – новые возможности для российско-китайского приграничного и межрегионального сотрудничества. *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. Выпуск XXIII: ежегодное издание; сост., отв. ред. Е.И.Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 238–247.
Petrovsky V.E. 2018. Regional Cross Years – New Opportunities for Russian-Chinese Cross-Border and Interregional Cooperation. *China in World and Regional Politics. History and Modernity*. Issue XXIII. Moscow. Pp. 238–247. (In Russ.)
2. Елохина Ю.В., Олейников И.В. Участие субъектов Российской Федерации в процессах международного сотрудничества: общие и особенные формы установления связей. *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение*, 2013. № 1. С. 27–33.
Yelokhina Y.V., Oleinikov I.V. 2013. Participation of the Subjects of the Russian Federation in Processes of International Cooperation: Common and Special Forms of Establishing Relations. *Bulletin of Irkutsk State University. Series: Political Studies. Religion Studies*. Is. 1. Pp. 27–33. (In Russ.)
3. Сырямкин В.И., Янь Б., Ваганова Е.В. Опыт регионального сотрудничества с Китаем на примере взаимодействия ассоциации сибирских и дальневосточных городов и северо-восточных провинций Китая. *Проблемы учёта и финансов*, 2011. № 3. С. 49–58.
Syryamkin V.I., Yan B., Vaganova E.V. 2011. Collaboration within the Association of Universities of the Russian Far East and Siberia and North-Eastern regions of China as Case Study of Russian-Chinese Regional Cooperation. *Accounting and Finance Studies*. Is. 3. Pp. 49–58. (In Russ.)
4. Кашин В.Б., Янькова А.Д. Приграничное сотрудничество между Россией и Китаем: глубинные препятствия развития. *Проблемы Дальнего Востока*, 2022. № 4. С.40–55.
Kashin V.B., Yankova A.D. 2022. Russian-Chinese Cross-Border Cooperation: Deep Seated Obstacles for Development. *Far Eastern Studies*. Is. 4. Pp. 41–55. (In Russ.)
5. Макаренко Т.Д., Ожегова Л.А. Побратимские российско-китайские отношения как форма международного сотрудничества. *Российско-китайские исследования*, 2019. № 2. С. 42–52.
Makarenko T.D., Ozhegova L.A. 2019. Russian-Chinese Sister Cities Relations as a Form of International Cooperation. *Russian and Chinese Studies*. Is. 2. Pp. 42–52. (In Russ.)
6. Чжан С., Ли Ц. Исследование путей сотрудничества городов-побратимов Шанхая и Санкт-Петербурга на фоне продления «Российско-китайского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве»: в области образования. *Международный научно-исследовательский журнал*, 2022. № 9. С. 1–5.
Zhang X., Li C. 2022. Study of Ways of Cooperation Between the Twin Cities of Shanghai and Saint Petersburg Against the Background of the Extension of “The Treaty of Good-Neighborliness and Friendly Cooperation Between the People’s Republic of China and the Russian Federation”: In the Field of Education. *International Scientific Research Journal*. № 9. Pp. 1–5. (In Russ.)
7. Аликберова А.Р. Татарстано-китайские отношения в гуманитарной сфере: формы взаимодействия. *Общество и государство в Китае*. Т. XLVI, часть 1. М: ИВ РАН, 2016. С. 110–125.

- Alikberova A.R. 2016. Tatarstan-Chinese Humanitarian Relations: Forms of Cooperation. *Society and State in China*. Vol. XLVI, part 1. Moscow. Pp. 110–125. (In Russ.)
8. Ларин В.Л. Межрегиональные отношения России и Китая в начале XXI в. *Таможенная политика на Дальнем Востоке*, 2008. № 3. С. 22–39.
Larin V.L. 2008. Russian-Chinese Interregional Relations at the Beginning of the 21st Century. *Customs Policy in the Far East*. № 3. Pp. 22–39. (In Russ.)
9. Ван Цзюньтао, Любина Д.Е. Китайско-российское сотрудничество на территории бассейнов рек Янцзы и Волги. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*, 2022. № 1. С. 111–118.
Wang Juntao, Lyubina D.E. 2022. Chinese-Russian Cooperation in the Yangtze and Volga Regions. *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*. Is. 1. Pp. 111–118. (In Russ.)
10. 刘军. 中俄“长江—伏尔加河”地区合作中的投资困境研究. [Liu Jun. 2019. Study of problems in investment cooperation in the framework of Volga–Yangtze regional cooperation]. *Eluosi, Dong'ou, Zhongya yanjiu*. № 2. Pp. 110–122. (In Chin.)
11. 王树春, 王陈生, 江洪飞. 浅析中俄“长江—伏尔加河”区域合作. [Wang Shuchun, Wang Chensheng, Jiang Hongfei. 2021. Brief Analysis of the Russian-Chinese Cooperation within Volga–Yangtze Program]. *Ouya Jingji*. Is. 1. Pp. 97–116. (In Chin.)
12. 沈影. 长江-伏尔加河”合作机制是实现中俄务实合作的新动力. [Shen Ying. 2018. Volga–Yangtze Cooperation Mechanism as a New Driver for Chinese-Russian Business Cooperation]. *“Yidai Yilu” Ouya Hezuo Fazhan Baogao*. Beijing. Pp. 241–252. (In Chin.)
13. 苏淑民. 新中国民间外交发展的三个阶段 / [Su Shumin. 2016. Three Stages of Development of the Public Diplomacy in New China]. *Renmin Luntan*. (In Chin). <http://www.rmlt.com.cn/2016/0825/438084.shtml> (accessed 27.06.2023)
14. Kulintsev Yu., Mukambaev A., Rakhimov K., Zuenko I. Sinophobia in the Post-Soviet Space. A Reaction to Expansion or a Challenge to Integration? *Russia in Global Affairs*, 2020. № 3. Pp. 129–151.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Евтушенко Антонина Владимировна, преподаватель кафедры китайского, вьетнамского, бирманского, лаосского, тайского и кхмерского языков МГИМО МИД России, Москва, Россия.

Antonina V. Evtushenko, lecturer, Department of Chinese, Vietnamese, Laotian and Thai Languages, MGIMO University, Moscow, Russia.

Зуенко Иван Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения МГИМО МИД России, Москва, Россия.

Ivan Yu. Zuenko, PhD (History), Associate Professor, Department of Oriental Studies, MGIMO University, Moscow, Russia.

Фоминых Алексей Евгеньевич, кандидат политических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации Марийского государственного университета, Йошкар-Ола, Россия.

Alexey E. Fominykh, PhD (Political Science), Associate Professor, Department of Intercultural Communication, Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 03.09.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 16.10.2023

Принята к публикации
(Accepted) 12.11.2023